

A photograph of a woman with short reddish-brown hair sitting on a white lounge chair under a large thatched umbrella. She is wearing a light green sleeveless top and light-colored pants. She is holding a pair of sunglasses and a patterned bag. In the background, there is a sandy beach with other lounge chairs, umbrellas, and people. The text "АФОНАРИЗМЫ-3" is written in white, bold, sans-serif font across the middle of the image. Below it, "ПАНОПТИКУМ-10" is written in a similar font. At the bottom, "ОЛЕГ ДЖУРКО" is written in a smaller font. In the bottom right corner, there is a black circle with the text "18+" in white.

АФОНАРИЗМЫ-3
ПАНОПТИКУМ-10
ОЛЕГ ДЖУРКО

18+

Олег Джурко

**АФОНАРИЗМЫ-3
ПАНОПТИКУМ-10**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Джурко О.

АФОНАРИЗМЫ-3 ПАНОПТИКУМ-10 / О. Джурко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Даже вечные, непреходящие ценности превращаются в руины, уступая модернизму современной культуры, только не любовь, ее акселератор в каждом сердце, даже когда мотор остановится, любовь переключается на память, аккумулятор любви...Фото обложки сделано автором.

Все уже сказано-пересказано, афонаризм все мелет, мелет... и мелет...

ПРИТЧА 115. От глупости писака уходит в созерцательный аферизм, от досаждающей избытками местами мудрости – в харизму иронии афонаризма, и обретает смысл неизъяснимой печали собственный, невостребованный разум, согласившийся написать для душечек альтернативный роман любви в стиле насмешливого эссе, где кроме любви будут шушукаться одни поклонницы-душечки вокруг писаки в продавленном кресле, уснувшем, не дочитав второй страницы тысячестраничного романа афонаризов в честь душечки.

Только в раю ощутишь радость пережитого несчастья, за сообразительность рабского терпения которого соразмерно получаешь райских вкусовностей...

Сквернословие – не брань, это – код для расшифровки смысла обратной стороны приличий, когда они исчерпают свой ничтожный словарный запас приличных увещеваний.

ПРИТЧА – 4. Азбука – Священная абракадабра, каждая закорючка старается оскотить глубинный смысл неординарной мысли писателя до состояния невменяемости от горя, что букв уже не хватает даже для краткого афонаризма, остались одни восклицания матерных лозунгов на заборах в грамоте не нуждающихся, достаточно баллончика с пульверизатором...

В ученом совете необходимо иметь недоумка, – для примера, что ждет пренебрегающих согласованным мнением коллектива ученых.

И пьяный дурак, – и проспится, и протрезвеет, не спрашиваясь ума.

Дурак – уникум, ему не нужно лезть из кожи вон, утверждая, что не притворяется дураком.

Дурак – пожизненно оскорбленное честолюбие приспособленца.

Язык полупьяный толмач-импровизатор неумной мысли душечки, страдающей бессонницей с раннего утра.

Слава бесценное подвига превращает в рыночный товар чинопочитания.

Публика официальная часть населения, Человек частная часть населения, гражданин казенное стадо баранов.

Судейство – дело нечистое, чадо божье создано для испытания неотвратимости приговора нечистого суда.

Обряды религии костюмерная универмага Веры.

Профессия – сборщик дани с учителей профессии.

Лицемерие – маска резиновая, она впору любому проходимцу.

Недостатки наших друзей поощряют наши грешки.

Ум пользуется образованием как оружием обоюдоострым и на поле битвы, и в подковерной борьбе за хлебное местечко в не пыльной конторе.

Авторитет мудрости в относительности контекста глупости.

В консерваторию иду послушать старый граммофон души, что из года в год крутит одну и ту же пластинку любви к Всенощной Капеллы Юрлова.

Снисходительность не живет ниже второго этажа.

Где работают тят-ляп, заставляют совершать подвиги самопожертвования.

Философия прививает беспорядочно мыслящему животному вкус к мысли, осознанно упорядоченной собственным умом.

Наука состязается с природой как в болоте головастик с лягушкой.

Удача горький пьяница, ну каждый тащит к себе угостить, да так накачает, сволочь, что уже не разберешь, кто кому должен порадеть.

Удача улыбается и подонкам, когда в настроении.

Мораль, – не божеское это дело тащить Бога за уши вершить мирские склоки.

Зубы выдают происхождение человека от людоеда.

Зубы атавизм души недочеловека, научившегося пользоваться ножом и вилкой.

Бедность в богатой стране нечто морально декоративное.

Афонаризм – прокламация политики иронии, призывающей покаяться за прозорливость дерзости.

Чистая Бумага действует на мысль как юная девственница, и уж ее-то писатель не выпустит из лап, пока не употребит до потери пульса, вплоть до туалета...

Человек выскочка, узурпатор времени в глазах вечности.

Земеля Богом создан в Мире для человека не предназначенном.

Земеля экскурсовод Бога в пространстве созданного Богом.

Соизмеряйся, щедрость, со скупостью, как бы скупость не задохнулась ненароком в твоих объятьях.

ПРИТЧА 38. Щедрость предприятие рискованное, обделенных оставляет больше чем одаренных, не страшно если они передерутся, беда если объединятся одаренные с обделенными, как пить дать – оберут до подштанников, а то и подштанники снимут опоздавшие к дележу щедрости.

Девушки романтические спектакли юности.

ПРИТЧА 43. Щедрость – вина жалостливой совести, совести приходится отдуваться за несовершенства математического искусства справедливости при дележе благ, не замечающей вовремя, что и сама-то осталась с голой жопой.

Муж – единственный самец, которого бьет женщина и плачет от жалости...

Любовник единственный мужчина, которого бьет сковородой чужая самка.

Человеколюбие – любовь официально нормированная властью.

ПРИТЧА 54. Генетически Душечки родственники, настолько они похожи красотой и уродством, повадками и слезоточивостью, добротой и жалостливостью, целями и способами достижения целей, мнениями о жадности мужчин и щедрости любовников, ну так похожи, как

сестры одной не очень благополучной семьи, одной затурканной заботами матери, от разных отцов, среди которых замечены антропологами особи животного происхождения. Не просто было Всевышнему собрать все это в кучку и подарить цивилизации самодостаточную современную женщину – кремень, – бригадира шалопаев на строительстве сытого будущего для детей душечки, хотя бы и от разных отцов.

До пенсии юноша еще помнит, что он мужчина.

Настоящий мужчина – три в одном: детство, юность, старость. Душечка – трижды женщина.

Ловеласы – которые при встрече едва ли узнали бы друг друга, если бы не пользовались все одной женщиной.

Ничто человеческое нам не чуждо, если меру определяешь самостоятельно и на трезвую голову...

Нельзя любить человека, он из долгов не вылезет никогда.

Моральное право разоблачать махинации власти имеют только казнокрады и покровители казнокрадов, уж им-то есть, что сказать по существу.

Личные тайны возбуждают у государства низменные интересы.

Наука доводит современные истины до абсурда, и переписывает их наново.

Волны – перманент моря.

Не мудрено влипнуть в историю, но только сановных убийц история помнит.

Тираны вытирали о подстилку истории свои сандалии, туфли, сапоги, пока история их облизывала.

Читатель по книгам познает смысл жизни, писатель по сказкам.

Сановник профессия отпетых мошенников.

Совесть редко принуждение добровольное.

Всем известные Проклятья – вечны, страх воздаяния давно стал гиперболой, однако новых проклятий не выдумано и это недосмотр попов.

Демократия дидактична как любая религия, но у нее нет верующих, – только прихожане и святоши.

Демократия – современная религия ее попов.

Авто все привередливее, то им хватало места на газоне, потом потребовались платные парковки, подземные гаражи, присматриваются к квартирам хозяев.

Есть сведения, что хоронят в автомобилях. Желающих – тьма, места для вечных стоянок уже не хватает.

Опубликование произведения после редакторской порки – утрата целомудрия творчества.

Язык продажный цензор мыслей.

Общество – пастбище дойных коров чиновничества.

Театр – сценическая рокировка добра и зла под предлогом творческих исканий.

Гипотеза возникает не на пустом месте, но способна ли доказать этот факт сформировавшаяся на этом месте демагогия?

ПРИТЧА 1-320. Темы для пробивной пьесы давно исчерпаны борзописцами. Остается провести творческое искание в отхожем месте театра, ибо там и Шекспиру приходилось снимать штаны, обдумывая новые ходы сюжета.

Справедливость судит Добро и Зло, не нуждаясь ни в том, ни в другом.

Неприкосновенность личности двулика, вторая для жены.

Точка зрения априори переходит на личности.

Лженауки хоть какой-то фундамент для оправданий современной науки, что она не высосана из пальца.

Как бы хотела Наука обвинить ученых в краже сокровищ предшественников из ЕЕ сундуков, но корпоративная солидарность обязывает творцов помалкивать под страхом оказаться ретроградами

Ученые добиваются личной точки зрения науки об ученых.

Точка зрения левого глаза поговорчивее.

Точка зрения – точка преткновения.

Внушение слова дубовые как канцелярский стол, язык превращает дубовый смысл в произведение искусства внушения.

Правда убога, Ложь – шедевр искусства перевоплощения убогости в роскошь убедительности.

Если Зло нагадит, нагнется ли Добро прибрать за ним...

Мир без Добра и Зла, как город без общественных туалетов с мухами.

В национальности нуждается толпа, национальность свободного человека – человек.

Национальное – молчание, созревающее до рева митинга на площади.

Опрятность костюма возьмет на себя грех за моральную нечистоплотность, если хватит средств на модного портного.

Философия – иронический взгляд на кичливую бытовуху политики.

Официальное мнение – полицейский, регулирующий броуновское движение гипотез авторских измышлений.

Формула – лавровый венец математики, на торжествах которой математик назойливый выскочка, которому не досталось стула в президиуме.

Чудеса любим за даровищину.

Популярность содержит Слава за свой счет.

Скромность моя, ты одна знаешь, когда закрыть глаза, заткнуть уши и прикусить язык.

ПРИТЧА 1-321. К могиле богача все черви кладбища устремляются засвидетельствовать свое почтение, иначе какой смысл тратиться на похороны по эксклюзивному разряду.

Благотворительность размещение капитала в банке Всевышнего.

Лучше никогда, чем одно и то же всегда.

Поздно – уже не завтра.

Язык интерпретирует личность математика, игнорируя смысл математических формул.

Молчание – твое золото в моем кармане.

Мое мнение как добыча – бесспорно, а сам с собой я не спору.

Английский юмор – респектабельный вкус, не достигший половой зрелости.

Искренность – дается в долг под проценты взаимности.

Пенсионный возраст совершеннолетия.

Английский юмор – средство сведения счетов с наследниками, затем с соседями, и прикончить тех и других с чисто английской брюзгливостью.

Смотреть надо не вперед, где одни проблемы, оглядываться нужно назад и радоваться – ну и натворил же я, Господи, по милости твоей... и не попался.

ПРИТЧА 1-323. Считается, мы рождены для счастья и любви, мы добиваемся их так настойчиво, что нет уже ни сил, ни времени, ни желания воспользоваться этой синекурой от природы.

Двухтомник русского языка Ожегова издания 1955 года весил 5 кг., издание 2016 года 1,5 кг.

Измена – свидетельство зрелости вкуса, но не порочности похоти.

Сожаления и разочарование – разница в цене утрат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.